Свободный дух

Мне снилась Мария с младенцем
В просветах берёзовой рощи.
От этого некуда деться –
Известно: дух дышит, где хочет.

Воинственны храбрые горцы,
Ветра их знамена полощут.
Но святы всегда – миротворцы,
Дух вечен и веет, где хочет.

Бывает нетленным искусство,
Как самые древние мощи.
Не бойся высокого чувства,
Всё просто: дух ищет, где хочет.

Случается, век ожиданья
Биения сердца короче.

Ломая часы мирозданья,
Свободный – дух дышит, где хочет.

Игривое солнце алеет
И рушит всевластие ночи.
Дух дышит, резвится и веет
И, кажется, этого хочет.

***

Случится вдруг в забеге дней обычных:
Споткнешься об невидимый порог –
И тут как жулик, пойманный с поличным,
Поймёшь внезапно, что всевышний строг,

Что бледен мир и лучшая награда –
Спокойный дом без скорбей и обуз,
Уже сочтен и взвешен до карата
Хороших дел твоих нетяжкий груз,

Что, как ни прыгай – не достигнешь неба,
Что, как ни бегай – не обгонишь звук,
Что, завладев своей краюхой хлеба –
Ослабишь хват и выпустишь из рук.

Так плачет старец, слабый и неловкий,
Когда года навеют страшный сон.
Так смотрят вслед перонные торговки,
Когда пройдёт столыпинский вагон.

Заслуженные работники

Заглушая бубны барабанами,
Музыканты исполняют туш.
Были вы отнюдь не великанами,
Вы своих не покидали луж.

Мелкими безропотными сошками
Занимали важные посты.
Школьники вам хлопают ладошками
И несут дрожащие цветы.

Вам теперь почет и уважение,
Честь и обязательный банкет.
Вы ведёте славное сражение
С целью достиженья «круглых» лет.

Если ты сполна ценил доверие,
Если был лоялен и ретив –
Громко салютует фанаберия
И тебе сверкают впереди:
Всполохи хромых высокопарностей,
Бредни помутневшего ума,
Пустолетье суетливой старости,
Долгая бесснежная зима.

***

Сверкает рассвет из лучистого ситца,
Над смелой землёю сверкает рассвет.
Жаль, к этой минуте нельзя возвратиться,
Жаль, к этому дню возвращения нет.

Я видел влюбленных счастливые лица,
Двоих окрыленных свободный полёт.
Но к этому чуду нельзя возвратиться –
Повторного шанса судьба не даёт.

В страданье и счастье рождаются дети,
И первенцы делают крошечный шаг.
Помочь повторить ощущения эти
Не сможет нам даже искуснейший маг.

Так юные годы, мечтами объяты,
Приходят за мной в упоительном сне.
Но к прошлому нет и не будет возврата,
Не будет возврата на этой земле.

Торг

Бойтесь торговли. Желанье купить
Музу деньгами подобно уродцу.
Если заставить искусство служить –
Дева капризно от вас отвернется.

Кто суетливо, как ёрш на крючке,
Путает снасти и бьёт плавниками –
Чая добиться свободы в прыжке,
Лишь отдаляет свободу прыжками.

***

Ах, как я был неосторожен
в досужем парке городском,
когда весенним днём погожим,
смущаясь, одарил цветком
тебя, сидящую под липой,
с улыбкой светлого лица.
Я принимал стереотипы
необратимости конца
такого лёгкого паренья
пустых личинок бытия,
несочетаемости звеньев,
какими были ты и я.

Да, мы ни капли не похожи,
да, мой ковчег совсем иной.
Змеится шарф в твоей прихожей,
как кожа, сброшенная мной.

***

Усталый зной отыгрывал назад,
Циклон сменял наскучившее вёдро,
Под страшный дождь, точнее, дождепад
Я подставлял пластмассовые ведра.

Напор воды к бесчинствам призывал,
Манил фантомом праздничного буйства,
Катил огромный, как девятый вал,
Бурлящий ком неслыханного чувства.

Но этот монстр был непосилен нам,
И эта служба втрое непосильна:
Нести любовь, в тот час, когда она
Вдруг снизойдёт с небес дождем обильным.

Порывы ветра тайну унесли,
Наплыв безумства прекратился скоро.
Я прочитал по радуге вдали,
Что солнце убивает сизый морок.

И понял вдруг, увидев влажный луч,
Что, бессердечной совестью ограблен,
Начну стыдиться уходящих туч
И собирать оставшиеся капли.